

**С.В. ПАТРУШЕВ, Л.Е. ФИЛИПОВА\***  
**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ И ЗОНА ВЛАСТИ:**  
**ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ВЕРИФИКАЦИИ**

Цель исследования – развить институциональный подход для анализа перспектив формирования современной политики в России. При этом решается исследовательская задача изучить возможности и условия конституирования политического поля как институциональной среды развертывания политических практик. Политическое поле понимается как институционализируемая публичная сфера политических взаимодействий и политической игры социальных акторов, их сотрудничества и борьбы, протеста и поддержки, конфликта и диалога по значимым проблемам в рамках наличного и альтернативных проектов, целей и стратегических решений для общества. Такое понимание позволяет не сводить политику исключительно к властным отношениям и не отождествлять ее с борьбой за власть – ее захватом, переделом, употреблением и т.п. В качестве ключевого аспекта политики рассматривается продвижение сценариев и проектов для общества – поиск определения и путей достижения общественного блага.

При помощи идеал-типического конструкта политического поля и разработанного авторами понятия «зона власти» исследуются предпосылки,

---

\***Патрушев Сергей Викторович**, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом сравнительных политических исследований Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, профессор Всероссийской академии внешней торговли, Москва, e-mail: [servpatrushev@gmail.com](mailto:servpatrushev@gmail.com)

**Patrushev Sergey**, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), Russian Foreign Trade Academy (Moscow, Russia).

**Филиппова Людмила Евгеньевна**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, e-mail: [ludmila\\_filippova@hotmail.com](mailto:ludmila_filippova@hotmail.com)

**Philippova Liudmila**, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Работа подготовлена в рамках проекта «Конституирование поля политики в России: институциональный анализ» (грант РФФИ №17-03-00446).

условия и критерии формирования и осуществления политики современного типа в России. Эмпирическая проверка конструкторов осуществлена на базе данных общероссийского репрезентативного опроса населения в возрасте 18 лет и старше, проведенного в июне 2018 года, объем выборочной совокупности – 700 человек.

Как идеал-типический конструктор политическое поле представляет собой пространство, в котором: а) разворачиваются отношения политических акторов, идентифицирующих себя по принципу «свой – чужой»; б) производятся конвенции и «правила игры», т.е. институции; в) формулируются общие цели и ценности, которые становятся основой для социетальной интеграции и легитимации социального порядка; г) осуществляется универсализация норм (в форме законов), что является условием конституирования и функционирования политического государства.

Соответственно, можно выделить следующие признаки формирования политического поля: возникновение политических идентичностей (расколов) и их идеологическое оформление; расширение индивидуального и коллективного участия; институционализация конфликта и диалога между гражданами, а также между гражданами и государством; правовая универсализация норм и процедур взаимодействия внутри политического сообщества.

Институциональный анализ выявляет совокупность правил, регулирующих и ограничивающих процессы формирования политики, т.е. наличие институциональной среды, определяющей конституирование политики как исторического и социального явления. Социологический анализ показывает отношение граждан к этим правилам, прежде всего, признание их наличия или отсутствия. Какое влияние правила оказывают на когнитивные и поведенческие характеристики акторов?

Данные обследования показывают существенную дифференциацию между двумя группами респондентов – теми, кто согласен с тем, что «политика имеет "правила игры"» (21%), и теми, кто считает, что «политика – это "игра без

правил"» (23%). Относительное большинство респондентов (45%) считает, что «политика – это "игра", правил которой мы не знаем», и в понимании политики скорее сближается с последними, чем с первыми, в силу численности во многом определяя профиль всей выборки.

Респонденты, обнаруживающие правила в политике, демонстрируют преимущественно нормативное ее понимание. Российская политика для них – это сфера принятия важных для общества решений (54%) и определения задач для общества (46%), в то время как для респондентов, считающих, что правил в политике нет, или они неизвестны, российская политика – это, прежде всего, сфера, в которой преследуются личные цели (50%). При этом большинство в обеих группах респондентов характеризует российскую политику как сферу, где «действуют власти» (по 61%), демонстрируя своего рода «негативный консенсус». Политика воспринимается как некая ограниченная и закрытая «зона», где власть действует в своих собственных интересах (35% всех респондентов) или в интересах меньшинства населения (27%), ничем не ограничена (42%), ни перед кем не отвечает (32%) и никак не зависит от народа (42%).

Таким образом, в современной России можно выделить относительно небольшую по охвату область нормативного понимания политики (политическое поле). В представлениях же большинства россиян существует «зона власти» – принципиально неполитическая и деформализованная с точки зрения действующих в ней правил. Перечислим основные характеристики «зоны власти», полученные на основании теоретического анализа и обобщения эмпирических данных.

- «Зона власти» формируется кликами, которые складываются на социальном (межличностном) уровне и в процессе иерархизации переносят неформальные нормы и практики на социетальный уровень. Здесь 73% респондентов полагают, что политика – это «дело немногих». Только 12% считают, что власть в России выражает интересы всех граждан, а в качестве основных «бенефициаров» власти называют высших государственных

чиновников (71%), высших управленцев частных компаний и корпораций (53%), крупных собственников (51%), высших военных чинов и «силовиков» (44%). Универсальные нормы (правопорядок) подменяются в «зоне» ситуативными договоренностями (71% полагают, что политики в России «предпочитают действовать в обход правил»), а принятие политических решений – администрированием (65% респондентов считают, что власть принимает решения «по своему разумению»).

- В «зоне власти» осуществляется неполитическое господство преимущественно с помощью денег (50%), пропаганды и манипулирования желаниями людей (по 47%), а также силы (34%) и произвола (25%). Только 12% полагают, что народ в России «выбирает власть и отвечает за ее действия», еще меньше – 6% – что народ контролирует власть.

- Акторы «зоны власти» не являются политическими, не обладают выраженной и чёткой идеологией и, по существу, не имеют политической идентичности, замещая ее лояльностью к принципам кликовой организации. Основные принципы, лежащие в основе политики в России, – это выгода (71%), сила (43%) и собственность (39%).

- «Зона власти» принципиально ограничена и блокирует массовое вовлечение граждан в политические практики, вытесняя институты политического представительства механизмами исключения на основе доминирования указанного принципа лояльности. Более половины респондентов «зоны власти» (52%) заявляют, что они никак не связаны с политикой, и лишь единицы (4%) причисляют себя к активистам. Наиболее частый ответ на вопрос о причинах неучастия в политике – «это бесполезно, от таких, как я, ничего не зависит» (48%).

Можно полагать, что политика (внутренняя и внешняя, экономическая, социальная, культурная, научная, образовательная, технологическая и т.д.), обеспечивающая современный тип развития России, невозможна без последовательных усилий по развитию политического поля и сужению «зоны власти».